Глава 376: Последний день уходящего года

В восточной части планеты Сузаку со свистом промчался искрящийся метеор. Это был старик, но не его плоть, а его истинное тело, покинувшее физическое.

Он находился в трудном положении, на истинном теле было три отпечатка кулака, из них рассеивался хрустальный туман, впитывался в землю.

Этот старик был старцем клана троллей, он был ранен духом ребенка Суньтая, и его истинное тело, схватив мешок, покинуло физическое, чтобы спастись, и даже Ван Линю не удалось его поймать.

Этот дух ребенка был необыкновенным, за всю дорогу не сказал ни слова, гнался изо всех сил, на протяжении этих нескольких месяцев оббежал почти всю планету Сузаку вокруг.

Старец троллей получил несколько ударов кулаком от духа ребенка, несмотря на то что следы от кулака были совсем маленькими, они сильно навредили его истинному духу, если бы он так долго не культивирования и не владел специальными техниками демонов, настоящей беды было бы не избежать.

Он применил свои магические навыки, заманил дух ребенка в одно особое место на севере, применил запреты планеты Сузаку, и только тогда оторвался от него.

Сейчас он был очень слабым, быстро поспешил обратно в клан троллей. Что касается Чи Ху и его одного сородича, они уже давно остались позади.

Вернувшись в клан духа, он немедленно переселился в предсмертное тело своего сородича, заперся.

Что же до Ван Линя, он не нарывался, в Сузаку уже началось расследование этого дела, и он ничего не мог поделать, только скрипел зубами.

Хоть в этот раз Ван Линь не преуспел в главном деле, он заполучил волшебный меч. Сейчас старец клана троллей заперся за дверьми, открыл глаза, попытался освоиться в новом теле, лицо его было угрюмым.

Тело в которое он переселился, сможет стать настоящей плотью только спустя определенное время, которое зависит от индивидуального культивирование.

Глаза старца блестели, он хлопнул по своему мешку, оттуда вылетел волшебный меч, заколыхался перед ним. Старец схватил меч правой рукой, из меча раздался пронзительный скрежет, как будто просящий пощады.

“Дух меча, появись!” - прокричал старик.

В тот же миг из меча засочился черный туман, принял человеческий облик Сю Лиго, увидел старца и сразу же почтительно проговорил жалким голосом: “Господин, пощади! Не убивай меня! Меня заставил человек по фамилии Ван! Я ненавижу его не меньше тебя!”

Услышав слова Сю Лиго, старец клана троллей, остолбенел. Затем сказал со смехом: “Дух меча…как интересно. Все без исключения духи меча очень преданные.” Сю Лицо заискивающе заулыбался: “Господин…”

Старик взглянул на Сю Лиго, дернул рукой, и на теле Сю Лицо отпечаталась зеленая сверкающая отметина, Сю Лицо закричал от боли, снова запросил пощады, началась еще усерднее поносить Ван Линя.

Старик вздохнул, убрал печать, сказал: “Впредь ты являешься моим духом меча, поскольку ты самолично перешел на нашу сторону, я не буду запечатывать тебя, все равно тебе от меня не убежать!”

На самом деле тот зеленый сверкающий луч, который он только что выпустил, как раз и был своего рода печатью, но на теле Сю Лиго не осталось никаких отметин, только боль.

На лице Сю Лиго отразилась искренняя благодарность, он ударил себя правым кулаком в грудь, заискивая проговорил: “Успокойся, господин, я, Сю Лиго буду предан тебе беззаветно! Ван Линь сделал мне много зла, поэтому я отвернулся от него, но ты так добр ко мне, и я никогда не предам тебя. Если я нарушу эту клятву, пусть десять тысяч духов пройдут сквозь меня ”

Увидев, что лицо старика смягчилось, Сю Лицо с облегчением выдохнул, успокоился.

Взгляд старца клана троллей блестел, изначально он хотел уничтожить этого духа меча, но решил лучше найти ему применение.

Кроме того этот дух меча был необычный, просил пощады, обладал божественной мудростью, и он передумал избавляться от него.

Стоит заметить, что среди духов мечей было очень мало тех, кто обладал мудростью и сознанием, поэтому в борьбе он будет уникальным орудием.

Однако, он не знал, что Сю Лицо был духом меча далеко не начального уровня, а обладал разумом именно потому, что сам являлся демоном.

Даже только что данная клятва, не только не налагала на Сю Лиго никаких обязательств, но и добавляла интереса.

Старик клана троллей поколебался какое-то время, затем схватил Сю Лиго, засунул его в меч, внимательно осмотрел клинок, и чем дольше смотрел, тем больше тревожился.

“Этот меч вовсе не обычная вещь! Неизвестно из чего его выплавили!”

Его взгляд сверкнул, он бережно положил меч в мешок.

Ван Линь, держа в руках дощечку с текстами заклинаний, летел вдоль горы, затем нашел жилище, влетел внутрь.

Горная обитель была небольшой, такого же размера как его прошлая обитель в секте Хэнъюэ (□□). Внутри кроме огромной каменной кровати не было ничего, даже стола.

Но здесь было достаточно духовной мощи, во много раз больше чем снаружи.

Даже больше чем в месте скопления камней души.

В конце концов, силу которую распространяют камни души высшего сорта, хоть было удобно впитывать, но в них было не достаточно жизненной силы, а особенно перед тем как их бросить, силы в них почти совсем не оставалось. Другое дело скопление камней души в здешних

артериях…

Ван Линь поджал под себя ноги, сел на кровать, начал дыхательные упражнения.

Спустя три дня Ван Линь открыл глаза, легонько покачал головой, он чувствовал, что скорость еще слишком мала, поколебался какое-то время, хлопнул по своему мешку, вытащил три камня души высшего сорта, бросил в разные стороны, взмахнул руками, произнося заклинание, применил несколько запретов, наложил их на стены и отверстия, а затем снова закрыл глаза и продолжил дыхательную гимнастику.

Таким образом духовная мощь сгустилась внутри обители, после того как она натолкнулась на стены, запреты на них заискрились, оттолкнули духовную мощь, остановили их поток.

Горная обитель вмиг превратилась в нечто наподобие решетки, мощь не могла распространиться вовне, и ее становилось все больше и больше.

Ван Линь продолжал дыхательные упражнения.

Под его дыханием духовная сила бешено пульсировала, кидалась на него.

Лицо Ван Линя слегка зарумянилось, он медленно всасывал воздух.

Духовная мощь внутри него медленно росла, но до избавления от чайных шрамов и печати было далеко. Даже поглощение духовной мощи и повышение культивирования не помогло.

Время шло, и вот Ван Линь был периферийным учеником секты закаления души уже целый месяц.

В один прекрасный день Ван Линь открыл глаза, было светлее чем раньше. Он сделал все что было в его силах, в течении месяца впитывал духовную мощь, три камня души уже полностью иссякли, только один еще кое-как держался на грани.

Успехи этого месяца были грандиозны, культивирование с начального поднялось до среднего этапа Заложения Основ, и даже было на пике этого этапа. Оставалось совсем немного до конечного этапа.

“И все же слишком медленно, поврежденные камни души высшего сорта исчерпали себя, это все на что они способны, а нормальных камней в мешке осталось лишь пятнадцать штук, их совсем не хватит!” — Ван Линь вздыхал, ерзал всем телом.

В тот же миг послышалось несколько щелчков и на кровати, на которой он сидел, поползли непрерывные трещины. Даже стены с четырех сторон начали рассыпаться.

Ван Линь замер, помедлил какое-то время, понял, что происходит. Комната, из-за всей накопившейся за месяц энергии, уже не могла выдержать такую мощь, и пошла трещинами.

Если бы это продолжилось, то трещины стали бы еще громаднее.

“Эта комната ни на что не годится! Нужно поменять!” — Ван Линь блеснул глазами, взмахнул руками, заклиная, надавил в противоположные стороны, трещины на стенах зашевелились, соединились и постепенно разгладились.

Даже кровать после нажатия Ван Линя стала как прежде. Но Ван Линь знал, что только на вид все как прежде, как только мощь внутри комнаты снова возрастет, трещины появится вновь.

Но если не применять камни души высшего уровня, то и трещины не появятся.

Ван Линь задумался на время, потом поднялся, открыл дверь обители, вышел.

Уже смеркалось, заходящее солнце далеко за горизонтом отражалось в небе красным цветом. Ван Линь смотрел на заходящее солнце, зимний солнечный свет был не ярким, мягко согревал тело.

Ван Линь был глубоко в своих мыслях, и вдруг вспомнил, что сегодня последний день уходящего года. День закончится, и начнется новый год. Неизвестно, что сейчас делает маленькая Чжоужу, не обижают ли ее…

Подумав об этом, губы Ван Линя расплылись в улыбке, смотря на вечернюю зарю, он глубоко вздохнул.

“Выжил!” - пробормотал Ван Линь себе под нос. Солнце зашло в зенит, и небо помрачнело.

До сегодняшнего дня у него только было время тяжело вздыхать, а теперь, после накопления энергии, чувства нахлынули на него со всей мощью.

Сегодня был последний день уходящего года, олицетворяющий увядание. А завтра будет следующий год, олицетворяющий новую жизнь.

“Прошел…” — проговорил Ван Линь.

В этот момент на заре виднелся силуэт летящей девушки.

“Этот человек…Он знаком мне…” — взгляд Ван Линя застыл.

http://tl.rulate.ru/book/22/21714